

Человек на маленькой сцене

50 лет актеру Валерию Афанасьеву

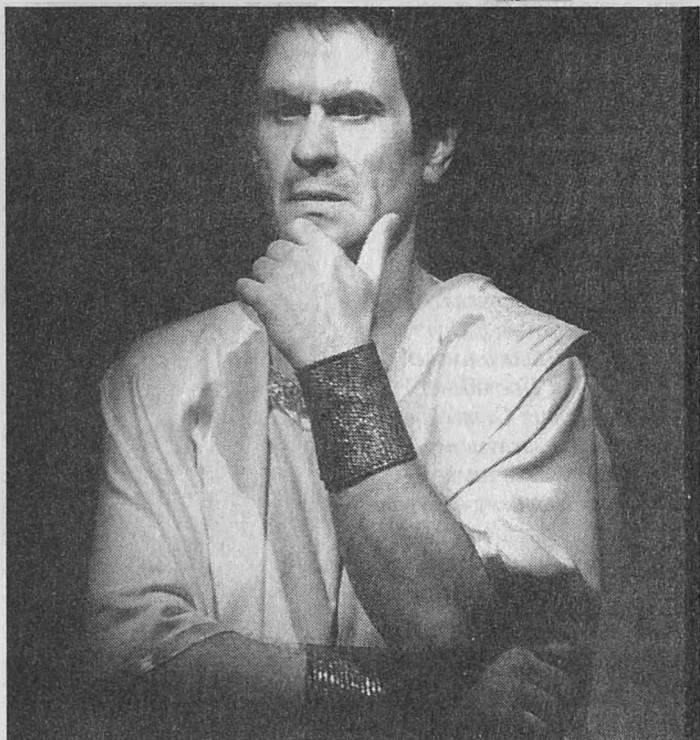

Фото К.ГОРЯЧЕВА

Кинематограф — 1999. — 26 авг. — 1 сент. — 29

Афанасьев был известен и любим еще до прихода в прославленный коллектив на Юго-Западе — его работа в Театре им. Н.В.Гоголя, в кино была оценена критиками и зрителями, но, пожалуй, только здесь, в маленьком театре, обладающем удивительной, поистине завораживающей аурой, талант артиста раскрылся в полной мере. Спокойный, внешне невозмутимый Валерий Афанасьев обладает завидным даром — он вскрывает потаенные глубины иронии и высокой драмы, умудряясь оставаться мгновенно узнаваемым.

Пьеса Курта Воннегута "С днем рождения, Ванда Джун!" почему-то не стала популярной на отечественных подмостках, но даже если бы и шла она во многих театрах, мне кажется, вряд ли кто из артистов смог бы с такой глубиной драматизма сыграть одного из героев, летчика Гарольда Райена, выпавшего из реального времени и пространства и проживающего какую-то совершенно особую, скрытую жизнь. Валерий Афанасьев ни в малой степени не дает оснований иронизировать над своим персонажем — он играет трагедию человека, отнюдь не по собственной воле оказавшегося в исключительных обстоятельствах, но принявшего их безропотно — как долг, как осознанную необходимость, не в затверженно коммунистическом, а подлинно философском понимании.

Отчетливо выраженная внешняя "героичность" Валерия Афанасьева работала в этой роли на поистине ошеломляющий эффект — мужественность, твердость, упорство Райена вызывали чувства растерянности и даже страха, возвращая изначальный смысл затертым понятиям...

И еще одна из бесконечно доро-

В.Афанасьев — Понтий Пилат

гих для меня ролей Валерия Афанасьева — Понтий Пилат в спектакле "Мастер и Маргарита". "В белом плаще с кровавым подбоем 14 числа весеннего месяца нисана..." выходил на темные подмостки человек с каменно-непроницаемым лицом и затаенной болью в глазах. Тот, кто и определял в конечном счете течение истории человечества своим решением, кого следует помиловать на этот раз. И казалось, сейчас, сию секунду произойдет чудо, и Понтий Пилат, вопреки всему и всем, крикнет: "Имя этого человека... Иешуа Га-Ноцри!".

Надо обладать поистине незаурядным мастерством, чтобы создавать и удерживать подобное напряжение среди тех, кто наизусть знает роман.

Я назвала лишь две работы Валерия Афанасьева, прекрасного артиста, чей комедийный дар тоже высоко ценят зрители, артиста, который очень плотно занят в репертуаре театра, из вечера в вечер играя и удивляя, смешивая и заставляя плакать. В каждой новой своей работе он раскрывается чуть по-новому, непривычно, интересно, ломая сложившиеся стереотипы. Так, в его блистательном исполнении предстал необычный Сатин из горьковского "На дне", так отец Лоренцо из "Ромео и Джульетты" стал фигурой, совершенно равноправной с другими персонажами шекспировской трагедии.

50 лет для артиста, для человека — прекрасный возраст, хотя, конечно, и определенный барьер, преодолеть который часто бывает непросто. Но я не сомневаюсь в том, что Афанасьев преодолеет его, потому что полон сил, энергии и мужества ему не занимать.

Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ